

УДК 811.111`25

Глоттоническая лексика и проблемы её перевода

Державецкая И. А.

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

В массовой коммуникации одно из важнейших мест занимает коммуникация, связанная с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления. В фокусе данной статьи находится специфика глоттонической лексики в семантическом плане и определение наиболее эффективных способов перевода исследуемых лексем. Также рассматривается роль кулинарной лексики как одного из средств выражения культурных концептов и базисной составляющей национальной картины мира. Дается анализ того, насколько важным является правильный перевод кулинарной лексики для передачи смысла исходного текста.

Ключевые слова: глоттоническая лексика, гастрономический дискурс, языковая картина мира, реалия, перевод.

В данной статье в общем виде рассматривается проблема определения места глоттонической лексики в системе английского языка, выявления связей между языковой картиной мира и гастрономическими объектами, прежде всего, на уровне номинативного фонда национальных языков, основываясь на таком языковом материале, как рецепты национальной кухни, меню, кулинарные статьи, глоттоническая терминология и пр.

Данная проблема находится в русле наиболее *актуальных* исследований, так как многие ученые отмечают, что ни в лингвистике, ни в методике, ни в переводоведении нет достаточно четких критериев определения кулинарных реалий и совершенно не изучена специфика языковых единиц, которые обозначают эти реалии.

С начала 70-х гг. XX в. в развитых странах Европы и Америки возрождается национальная кулинария: начинается поиск забытых национальных рецептов, издаются книги, посвященные традиционной национальной кухне. Возросшая в этот период популярность туризма среди населения Западной, Центральной и Северной Европы, Канады и США также стала одной из причин интернационального интереса к жизни и обычаям других народов. Всё это не могло не отразиться на востребованности перевода в сфере гастрономической тематики.

Термин «глуттония» характеризует весь пищевой процесс в целом – добычу и первичную обработку пищи, подготовку полуфабрикатов, процесс приготовления и потребления пищи.

Если проанализировать теоретическую литературу по особенностям глоттонической лексики, то можно сделать вывод, что в основном исследователи обращали внимание на изучение институциональной вариативности глоттонической системы англоязычной лингвокультуры, номинативных процессов в сфере обыденной жизни, связанных с культурой потребления пищи и вербализацией оппозитивных стереотипов глоттонического поведения человека. Монографические работы, посвященные анализу особенностей перевода глоттонической лексики (труды Н. В. Головницкой,

Д. Ю. Гулимова, А. В. Олянич, Е. В. Плетнёвой и др.), немногочисленны и представляют данные переносные наименования преимущественно как часть лингвокультурной специфики иноязычного дискурса.

Рассмотрим, прежде всего, основные, на наш взгляд, работы, посвященные разным аспектам изучения глюттотнии.

Вопросы глюттотнического (гастрономического) дискурса (термин введен в 2003 году А. В. Оляничем) освещались в работах следующих авторов: П. П. Бурковой (2004), Э. А. Гашимова (2005), Д. Ю. Гулинова (2004), Н. Н. Даниловой (2005), Н. П. Головницкой (2008), А. В. Занадворовой (2003), Н. А. Земсковой (2008), Н. Е. Камовниковой (2003), А. В. Олянич (2003, 2004, 2008), Е. В. Плетневой (2006), В. В. Похлебкина (1995, 2000). Изучение языковой концептуализации сферы «питание» способствует более глубокому пониманию этнокультуры языковой общности. Данная сфера находит свое отражение в поговорках, коннотативных лексемах и языковых реалиях. Исследованию языковых реалий посвящены работы таких ученых, как В. В. Воробьев (1997), Э. А. Левина (2006), А. С. Мамонтов (2000). Глюттотнический дискурс, как и дискурс вообще, является сложным коммуникативным явлением, обладающим дифференциальными особенностями, которые одни ученые связывают с продуктом речевого действия с присущей ему смысловой однородностью, актуальностью (уместностью), привязанностью к определенному контексту, жанровой и идеологической принадлежностью (Т. А. Ван Дейк, В. Кинч, В. З. Демьянков, А. Е. Кибрик, И. М. Кобозева, W. Chafe, W. Labov и др.), а другие (О. В. Александрова, Е. С. Кубрякова, В. В. Красных и др.) отождествляют с вербализованной деятельностью с присущей ей соотносительностью с целым слоем культуры, социальной общности и даже с конкретным историческим периодом. Традиционно к текстам, содержащим глюттотническую лексику, принято относить такой языковой материал, как рецепты национальной кухни, меню, кулинарные статьи, глюттотническую терминологию и пр.

А. В. Олянич, автор термина «глюттотнический», говорит о лингвокультурной и этнокультурной специфике номинаций, связанных с приготовлением пищи. Термин «глюттотнический», по мнению учёного, коррелирует с понятием гастрономии (знание поваренного искусства и умения пользоваться его производными), и соотносится с когнитивной системой глюттотнии любой этнокультуры [5, с. 168]. Е. Добренко употребляет термин «кулинарная картина мира» [3], который трактуется следующим образом: концептуальная модель гастрономических пристрастий и глюттотнических приоритетов, отражающаяся в специфике национальной номинации продуктов питания.

Несмотря на значительное число работ, написанных по интересующей нас теме, нерешенным остается вопрос выявления специфики соответствующих лексических единиц и особенностей их перевода. Поэтому *целью* данной статьи является рассмотрение глюттотнической лексики в семантическом плане и определение наиболее эффективных способов передачи исследуемых нами лексем с английского языка на русский.

Центральной фигурой гастрономической языковой картины мира выступает человек, так как, с одной стороны, именно он является источником гастрономического дискурса. С другой стороны, сам язык часто использует в качестве базовых признаков «человеческие» качества для наименования, например, вкусовых или композиционных характеристик пищевых продуктов (The European – букв. «европеец» – коктейль, состоящий из 1/3 русской водки и французского вина; Kazak Uhah (Ukrainian fish soup) – Казацкая уха; «Буржуа» (дует молочного и шоколадного муссов) – «Bourgeois» (duet of milk and chocolate mousses); Сельдь под шубой – Herring under the fur coat [1].

Гастрономические объекты и их языковые представители в языковой картине мира взаимодействуют прежде всего на уровне номинативного фонда национальных языков. Именно специфика глуттонической номинации составляет характерный для каждой нации запас языковых средств, в котором находит своё отражение дух народа. Данное явление со всей очевидностью прослеживается, например, на уровне обозначения значимых для национальных культур продуктов потребления: русск. водка «Столичная»; англ. чай «Earl Grey Tea» – букв. 'Чай Седой Граф', пудинг «Yorkshire Pudding» – букв. «Йоркширский Пудинг», яблоки «Lord Lambourne Apple» – букв. «Яблоко Лорда Ламбурне»; укр.: Житний хлеб – Zhitniy bread; Котлета по-киевски – Kyiv-style cutlets; фр.: Veal steak «Chateau Briuant» – Стейк из телятины «Шато-Брийон»; яп.: «Teriyaki» sauce – соус «Терияки», «Unagi» sauce – соус «Унаги».

Специфической чертой гастрономического фрагмента языковой картины мира выступает также наличие в языке наименований самого процесса и времени потребления пищи или напитков. У русских это завтрак, обед, ужин (для детей полдник). Общее название для потребления пищи – еда. Для русского существует термин закуска, который в одной из своих современных ролей обозначает некоторое количество пищи, принимаемое после употребления спиртного напитка. Исторически данный термин обладал более широкой семантикой и обозначал «холодные кушанья для лёгкой еды» [1, с. 735].

Для англоязычных актуальны наименования breakfast, lunch and supper (or dinner) – букв. «завтрак, второй завтрак и ужин (или обед)». Общее название для потребления пищи – meal. В отличие от meal, термин snack (букв. «закуска») относится к съедаемым / съеденным продуктам между приемами пищи. Для специальных случаев приёма пищи служат наименования feasts (букв. «пиры», празднества) или banquets (букв. «банкеты, званые ужины»). Для принятия пищи из нескольких блюд, блюда, как правило, называются в соответствии с хронологией их подачи. В английском языке это первая подача, которая называется appetizer (букв. «закуска») (кушанье, подаваемое перед горячими блюдами – starter or hors d'oeuvre), затем основное блюдо (entrée), и, наконец, десерт (dessert). Хотя многие английские кулинарные термины заимствованы из французского, как правило, заимствования претерпевают небольшие семантические сдвиги. То же самое произошло и со словом entrée. Традиционные французские официальные обеды обычно состояли из пяти блюд: сначала the hors d'oeuvre – закуска (букв. «вне работы», часто a soup – суп или rôté – паштет) затем entrée – основное блюдо, как правило, из рыбы; далее the plat principal (plat de résistance, pièce de résistance) – главное блюдо; затем fromage (cheese) – сыр; и, наконец, dessert – десерт.

Таким образом, языковая картина мира и гастрономия находятся в динамическом взаимодействии и являются неотъемлемыми составляющими национальной культуры. При этом наименования глуттонических явлений отражают отношение носителей языка к этим явлениям. В данном типе отношений проявляются не только исторически сложившиеся признаки гастрономии, но и национальная психология, национальный характер.

В процессе двуязычной коммуникации помимо собственно межъязыковой имеет место межкультурная коммуникация. Эффективность данного вида коммуникации зависит от полноты взаимопонимания участников коммуникативного акта, которые принадлежат к разным культурам. Отличия культур настолько велики, что цель перевода в современном мире заключается не только в передаче смысла с одного языка на другой, но и преодоление барьера между культурами. Следует полагать, что межкультурные различия являются следствием расхождения преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ [4, с. 107], то есть запасов экстралингвистических знаний, на основе которых осуществляется понимание и интерпретация текстов.

Вывод. Передача культурных реалий при переводе остается одной из наиболее трудновыполнимых задач. Экзотическая лексика является частым предметом дискуссий и споров в вопросах наиболее эффективных способов передачи непереводаемой лексики. Говоря о сложностях, возникающих при попытке адекватного перевода культурно-маркированной лексики, наш исследовательский интерес представляет проблема перевода реалий лингвокультурной сферы Гастрономия или, иными словами, Глюттония.

Существующие способы перевода гастрономических реалий довольно часто не позволяют в полной мере передать их семантическое значение. Возможно, в процессе перевода указанных лексических единиц следует использовать сразу несколько приемов для достижения желаемого уровня эквивалентности. В связи с этим, данная проблема все-еще остается актуальной для современных лингвистов и, скорее всего, найдет свое отражение в дальнейших исследованиях по переводоведению.

Список литературы

1. Англо-русский кулинарный словарь : Полезные советы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forum.say7.info/topic5626-100.html>, свободный.
2. БСРЯ : Бархударов С. Г. Словарь русского языка : в 4 т. / С.Г. Бархударов; Акад. Наук СССР, Ин-т языкознания. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957-1961. – 4 тт.
3. Добренко Е. Гастрономический коммунизм : вкусное vs здоровое [Электронный ресурс] / Е. Добренко // Неприкосновенный запас : дебаты о политике и культуре. – 2009. - № 2. – С. 155-173. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/do9-pr.html/>
4. Латышев Л. К. Перевод : теория, практика и методика преподавания : Учеб. пособие / Л. К. Латышев, А. Л. Семёнов. – М. : АCADEMIA, 2005. – 192 с.
5. Олянич А. В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации : семантико-семиот. характеристики / А. В. Олянич // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков : человек и его дискурс : сб. науч. тр. / РАНЮ Ин-т языкознания. – М., 2003. – С. 167-201.

Державецька І.О. Глютонічна лексика та проблеми її перекладу // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.466-470

У масовій комунікації одне з найважливіших місць займає комунікація, яка пов'язана зі станом харчових ресурсів та процесами їх обробки і споживання. У фокусі даної статті знаходиться специфіка глютонічної лексики в семантичному плані і визначення найбільш ефективних способів перекладу досліджуваних лексем. Також розглядається роль кулінарної лексики як одного із засобів вираження культурних концептів і базисної складової національної картини світу. Дається аналіз того, наскільки важливим є правильний переклад глютонічної лексики для передачі змісту вихідного тексту.

Ключові слова: глютонічна лексика, гастрономічний дискурс, мовна картина світу, реалія, переклад.

Derzhavetska I. Gluttonic lexis and difficulties of its translation // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.466-470

Mass communication the communication which is related to the state of the food supply, and their processing and consumption takes one of the most important places in mass communication. This article deals with the specificity of gluttonic vocabulary in semantic terms; it also determines the most effective ways of translating the investigated lexis. The article reveals the significant role of gluttonic lexis as one of the means of expressing cultural concept as well as its being the fundamental component of national world picture. It provides the analysis of the role which correct rendering of gluttonic lexis plays for conveying a source text. This issue is studied in the most current scientific researches, as many scholars have noted that neither in linguistics nor in methodology or in translation studies it is not sufficiently clarified the criteria of culinary realia and did not learn the peculiarity of linguistic units, which represent these realities has not been extensively studied yet. Translation problems are investigated in this article through the semantic analysis of gastronomic realia and theory of transformations. In this thesis, it is focused on what problems a translator has to overcome when translating gastronomic lexis and what are the possible and most desirable means to solving the problems. The theory and translation in this thesis concerns the interaction between the English and Russian languages and culture.

Key words: *gluttonic lexis, gastronomic discourse, language picture of the world, realia, translation.*

Поступила в редакцию 11.04.2013 г.